

Айзек глубоко вздохнул, измученный.

— Не понимаю, почему все ждут, что я выберу сторону. Я скорее буду общим врагом.

— Кукуку. Правда? Это облегчение.

Айзек молча наблюдал, как Исмаэль посмеивается сам себе. Айзек затянулся сигаретой и спросил.

— Так что же ты хотел так сильно выяснить, что не мог дождаться, пока Директорат наблюдения сначала вытащит её?

Глаза Исмаэля устремились в небо с мрачной тоской.

— Империя всегда страдала. Бесчисленное множество талантов и гениев погибали бессмысленно. Всё, что Империя могла предложить в ответ на эти бессмысленные смерти, это украсить их честь. Бесполезная вещь, одетая так, чтобы стать предметом желания каждого человека. Все предыдущие Императоры делали всё, что могли, чтобы изменить этот несправедливый мир.

Агенты Тёмного Рояля, стоявшие на периферии комнаты, преклонили колени и воскликнули: "Мой Лорд!" на печальные слова Исмаэля. Айзек насмешливо усмехнулся, раздражённый этим зрелищем.

— Если ты привёл меня сюда, чтобы слушать твои жалобы, то перейди к делу.

Глаза агентов вспыхнули гневом. Исмаэль на мгновение закашлялся, успокаивая себя стаканом воды, который ему подали.

— Я хотел убедиться. Знала ли она о планах радикалов. Если знала, то для Империи с самого начала не было никакой надежды. Если не знала, я бы поцеловал её ноги в знак милосердия.

— Кунетта бы остановила это, если бы знала об этом с самого начала.

Сказал Айзек, на что Исмаэль злобно улынулся. Пустота в глазах Исмаэля была пугающе знакома Айзеку.

— Ты, похоже, ошибаешься насчёт того, что являешься другом Кунетты.

— Ошибаюсь?

— Кукуку. Различия между умеренными и радикалами Великого Совета не в том, убивать людей или защищать их. Они одинаковы. Умеренные просто считают некоторые из их методов слишком жестокими по отношению к людям. Но и умеренные, и радикалы считают, что человечество должно быть контролируемо и изолировано.

Голос Исмаэля пылал глубоким презрением.

— Так ты хотел умолять Кунетту о пощаде? Что радикалы слишком жестоки, и им следует сбавить обороты?

— Кук! Не могу отрицать этого. Но вот я попал в ловушку, даже не увидев её. И с открытием Врат всё закончено.

Айзек нахмурился, слушая Исмаэля. Отчаяние овладело этими пустыми глазами. Это были глаза людей, которые сдались и просто ждали смерти.

— Почему вы с Королевой придаёте такое значение открытию Врат? Раз уж я всё ещё жив, не могу ли я просто закрыть их?

Исмаэль издевательски улыбнулся и засмеялся.

— Я бы не был в такой отчаянной агонии, если бы мог. Ты знаешь, чего добиваются радикалы?

— Ну, у меня есть подозрения.

План разрушить цивилизацию, чей мир и процветание зависят от Врат, просто закрыв их. План, который могла осуществить только Королева. Большинство людей хотят видеть свою месть воплощённой на их глазах, и Королева не была исключением. Почему же тогда создавать план, который не принесёт плодов через сто лет, если ты не будешь там, чтобы увидеть его?

Но этот план удовлетворял только Королеву. Радикалы ничего не получали от него. Другой мир окажется втянутым в войны, но это только укрепит человечество в этом мире.

Почему радикалы помогли Королеве с этим планом? Из чистой дружбы? Если бы так, они бы не пошли на жертву Трёхглазого, ведь никакая дружба не стоит того.

С другой точки зрения, важнее было пожертвовать Трёхглазым и заковать Кунетту в цепи — пусть даже на мгновение — чтобы открыть Врата. И учитывая ненависть радикалов к человечеству, их цели были очевидны. На самом деле, сам Трёхглазый утверждал, что их план удался.

— Эти радикалы планируют выпустить чуму, верно? Знаю, это звучит странно из моих уст, но

что они думают о человеческом инстинкте самосохранения...

Айзек прервался, осознав свою ошибку. Чума, созданная этими немногими радикалами, была биологическим оружием войны с стопроцентной летальностью, которое они могли полностью контролировать.

Но медицинская технология этого мира не так уж и отставала. И с открытыми Вратами они могли бы создать лекарство, объединив свои силы с другим миром.

Нет, если бы радикалы выпустили чуму до открытия Врат, человечество с самого начала было бы обречено. Поэтому у них никогда не было причин открывать Врата.

Но они всё равно помогли ей. Почему?

— Хухуху. Существует другой способ избежать чумы, кроме вакцины.

— Не говори, что это переход в другой мир через Врата.

— Билет в один конец.

— Чёрт.

Айзек выругался, заметив искру в глазах Исмаэля. Айзек достал новую сигарету.

— Со временем, я уверен, они смогут исследовать лекарство. Но что, если его нет? Между ожиданием бесконечности, пока твои друзья и семья умирают, и немедленным решением. Ты знаешь, какой выбор сделают люди.

— Каково население Империи?

— Хухуху. Грубо говоря, 1,5 миллиарда. Мы прогнозируем, что потери составят 500 миллионов, когда начнётся Исход, но это всё равно 1 миллиард. Так что? Ты думаешь, твой мир справится?

Невозможно. Айзек вздохнул. Как они могут справиться с 1 миллиардом беженцев, если они не могут справиться даже с несколькими сотнями тысяч? Кто сможет предоставить им еду и убежище?

— Так вот почему они внезапно сняли ограничения на технологическое развитие. Вот почему они открыли Врата в Новом Порт-Сити.

Настоящая цель улучшения цивилизации теперь наконец-то вышла на свет. Это было не ради

процветания человечества, а для улучшения транспортной инфраструктуры, упрощая депортацию людей. Новый Порт-Сити был центром цепочки поставок — то, что хорошо для товаров, хорошо и для людей.

— Император знает?

— Кук. Уверен, ему сообщили, теперь, когда Врата открыты. Но ничего не изменится. Император теперь должен защищать Врата всеми силами.

— Конечно. Я не думал, что мне придётся иметь дело с Империей...

Врата теперь были единственной надеждой Империи. Айзек думал, что Император отступит и будет наблюдать, пока Айзек и Королева сражаются, но теперь, когда Врата должны оставаться открытыми, Императору пришлось заняться поимкой Айзека и изъятием ключа.

— Но умеренные не будут просто сидеть сложа руки, когда это выяснится.

— Куккуку. Я уверен, что некоторые будут. Возможно, они снова закроют Врата. Но они не смогут остановить то, что произойдёт потом. Империя будет обречена, как только радикалы выпустят чуму. А человечество всё равно будет сохранено благодаря Пендлетонам. Конечно, в значительно уменьшенном количестве. Всё, что людям нужно сделать, это пройти через Врата, вместо того чтобы остаться здесь и умереть от чумы, не имея надежды на лекарство. Уверен, умеренным это решение не слишком не понравится. Умеренные просто не любят марать руки кровью.

— Тск. Мы попались. Крючок, леска и грузило. Яд в этой золотой чаше оказался слишком смертоносным.

План по развитию человеческой цивилизации и компенсации потерь Директората Стратегии — всё это уже было отрепетировано, и Империя не могла им отказать, несмотря на подозрения.

— Поэтому ты пытался поймать Королеву? Потому что у неё есть лекарство?

— Это всего лишь догадка, но я уверен. Радикалы не сделали бы её исключением только потому, что она Королева.

Королева и радикалы были партнёрами. Только до открытия Врат. После этого их пути разошлись. Радикалы будут стремиться немедленно распространить чуму, как только Врата откроются, но это сделает невозможным достижение истинной цели Королевы.

Этот мир должен был подготовиться к войне, поскольку мир менялся. Войне, которую они не смогут выиграть. Айзек вздохнул и пробормотал.

— Я думал, что я самый сумасшедший ублюдок, но оказывается, я даже не стою упоминания. Ах, это действительно задевает моё эго. Итак, зачем ты привёл меня сюда? Ты хотел получить честь поймать меня первым, раз уж Император в конце концов прикажет меня захватить?

Спросил Айзек. Дыхание Исмаэля стало прерывистым, когда он посмотрел назад.

— Я скоро умру.

— Я вижу это.

— Есть ли у Империи шанс выиграть против твоего мира?

— Это будет трудно.

В другом мире люди дискриминировали по религии и расе. Война была неизбежна. Возможно, что никакой войны и не будет. С новыми технологиями, человечество будет распространяться в космос и в конечном итоге сможет принять всё население Империи. Пока Врата не закроются.

Когда Врата закроются, было очевидно, на кого падёт вина — кто, кроме недавно принятых беженцев?

— Понятно...

Исмаэль кратко произнёс. Затем он посмотрел Айзеку в глаза и продолжил.

— Твои последние моменты были трогательны.

— Ты слишком меня хвалишь.

— Я дам тебе Тёмный Рояль.

Слова Исмаэля застали Айзека врасплох; он обернулся к агентам, чьи головы были опущены.

— Не думаю, что они будут тихо подчиняться мне только потому, что ты так сказал.

— Куку. Не беспокойся об этом. Это последний акт сопротивления Империи. Расправь крылья и создай хаос, как ты делал это раньше. Они будут твоими руками и ногами и будут бороться вместе с тобой.

Это были скромные похороны для королевской смерти. Айзек наблюдал, как особняк горит,

оставаясь безучастным. Айзек не любил Тёмный Рояль из-за того, что произошло в прошлом, но не мог отрицать, что это была полезная сила.

В тот момент, когда Исмаэль заговорил о передаче ему Тёмного Рояля, у Айзека уже возникло множество планов, как его использовать. Было бы большим расточительством просто бросить Тёмный Рояль в этот момент.

Айзек повернулся, увидев, что все агенты Тёмного Рояля собрались. Колдун, который когда-то захватил Айзека, подошёл к нему с холодным, жёстким лицом и отдал честь.

— Тёмный Рояль, 57 человек. Мы ждём ваших приказов.

— Это всё? Этот ублюдок просто дал мне то, что осталось после всех его неудач — ничего полезного! Что, мне теперь просто убирать его беспорядок?

Это была последняя боевая сила Империи. Когда она была в полном составе, даже Великий Совет остерегался их. Но теперь это были остатки разбитой армии после неразумной миссии.

— Это последняя боевая сила Тёмного Рояля. Много других агентов Тёмного Рояля находятся в других местах.

Колдун ответил тихим голосом, несмотря на жалобу Айзека. Другие агенты продолжали ждать приказа Айзека, не отвечая. Айзек усмехнулся. Он нарочно унижал Исмаэля, но они были спокойны, как камень.

Айзек убедился, что они осознают, что ситуация безнадёжна, и были готовы к последней схватке. Айзек хлопнул в ладоши, привлекая внимание. Он заговорил с улыбкой.

— Итак, все. Сначала я должен поблагодарить вас за добровольную помощь в возвращении моего титула.

Агенты Тёмного Рояля не могли скрыть любопытства в своих выражениях. Колдун спросил Айзека.

— Какой титул вы пытаетесь вернуть?

Айзек раскинул руки, улыбаясь на фоне горящего особняка. Этот образ оставил режущее впечатление на агентов.

— Я самый сумасшедший ублюдок в этом мире. Я не приму никого другого.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4503359>